

Прокладывать новые пути в технике

Сегодня мы публикуем материалы, утверждающие приоритет русского мастера Василия Степановича Пятова в важной отрасли мировой металлургии. В. Пятов открыл впервые в мире в шестидесятых годах прошлого столетия способ обработки тяжеловесных железных плит (брони) прокатом. Это замечательное изобретение совершило переворот в технике производства брони, которую то время изготавливали кустарным способом — ковали паровыми молотами.

В архиве Военно-Морского Флота обнаружены документы, которые невозмож но читать без звукения. В. С. Пятов, прекрасно понимая значение своего открытия для Родины, добивалась всеми доступными для него средствами реализации важного изобретения на русском заводе. Но прошлое, преклонявшиеся перед всем заграниценными, царские чиновники разводили передачи русское изобретение заграниценным фирмам, а те, спустя некоторое время, продали его царскому правительству, ставшему как «английское» изобретение.

В историю великих научных открытий и изобретений, составляющих основу современной техники, самые славные страницы вписаны русскими учеными и изобретателями.

Сейчас уже документально установлено, что приоритет в создании первого самолета принадлежит русскому инженеру Можайскому.

Гений Пилюковского подарили человечеству теорию ракетного двигателя. Талантливый русский самородок Блинков сконструировал трактор задолго до того, как он появился за границей. В скромной лаборатории Яблочкина впервые вспыхнул электрический свет, названный тогда «русским светом». В нашей стране впервые были теоретически обоснованы и конструктивно оформлены такие выдающиеся изобретения, как радио, телефон, электричество.

Могучая творческая энергия русских открывателей не могла, однако, найти практического применения в экономически отсталой царской России. Бездарные ее представители пропадали в огненном рознице боярства, страны иностранных капиталистов, рабски преклоняясь перед всем за границей и душами, давили, миши всякие проявления передовой мысли. Трагично было сутью русских ученых и изобретателей, видевших смысл жизни в служении своему народу, тяжело было им, когда захали в царских кательницах их смельчаки начинания, когда лучшие из изобретений едва разворачивались иностранными капиталистическими кишинками.

Судьбу изобретения Пятова разделили многие замечательные открытия русских новаторов.

Итальянец Маркони беззастенчиво похвастался изобретением русского ученого Попова — радио. Немец Сименс в прямом смысле украл чертежи телефагра у Якоби. Американцы братья Райт присвоили славу Можайскому. Продажные, лишенные элементарной добросовестности капиталистические истории науки и техники, сознательно замалчивая открытия русских ученых и изобретателей, пропагандировали теории о несамостоятельности русской технической мысли, о приоритете западноевропейской техники.

Загнавшиеся, заживо разлагающиеся мир капитализма, особенно резко и явственно раскрывают свою каннибальскую сущность в науке и технике. Реакционные деятели буржуазной культуры проповедуют, что современное общество не может существовать без войны и утверждают, как высшее нравственное начало, свободу воли гангстеров и тиранов. Современная буржуазная наука и техника — это гигантская лаборатория, вырабатываемая зловещие человеческо-навистнические теории и средства массового убийства.

Пескоголовым орудием надежды всего человечества поднимается наша Родина — страна социализма, противостоявшая капиталистическому психозу нахлынувшему извне. Современная наука и техника, сознательно замалчивая открытия русских ученых и изобретателей, пропагандировали теории о несамостоятельности русской технической мысли, о приоритете западноевропейской техники.

Итальянец Маркони беззастенчиво похвастался изобретением русского ученого Попова — радио. Немец Сименс в прямом смысле украл чертежи телефагра у Якоби. Американцы братья Райт присвоили славу Можайскому. Продажные, лишенные элементарной добросовестности капиталистические истории науки и техники, сознательно замалчивая открытия русских ученых и изобретателей, пропагандировали теории о несамостоятельности русской технической мысли, о приоритете западноевропейской техники.

Октябрьская социалистическая революция, раскрепостившая творческие силы нашего народа, положила начало новой эре в развитии отечественной науки и техники. Партия большевиков, партия Ленина — Столыпина и весь советский народ всегда считали развитие науки и техники своим первым делом. Сталинские пять-летки создали все необходимые материальные предпосылки для широкомасштабного всплеска в производство передовых достижений науки, самых смелых изобретений.

СССР — родина трактора. Раньше, чем где-либо за границей, по саратовской семье пошла чудесная машина, созданная

творчеством русского изобретателя Блинкова. Советские тракторостроители выходят на первое место в мире, создают конструкции самых совершенных полезных кораблей. За семьи замкам береги калининградские фирмы секреты электро- машиностроения от русских изобретателей. Филиалы этих фирм в царской России представляли собой сборочные мастерские, детали для которых поступали из-за границы. А в советские годы в нашей стране, давший имя Попова, Ягодына, Яблочкина, выросло мощное электромашиностроение, успевшее опережающее капиталистическую технику. Да, мы можем гордиться первенством в создании сверхмощных турбин и гидротурбин, принадлежащих славным ленинградцам.

Давно прошло то время, когда в угольной промышленности применяли, как по следнюю новинку, заграничные врубовые машины. Советские конструкторы создали угольный комбайн — машину, вносящую революцию в технику добчики уголья.

На наших глазах сбываются предсказание Энгельса: «Крупная промышленность, освобожденная от гнета частной собственности, разовьется в таких размерах, что будет казаться столь же мизерным, каким нам представляется машинафабрика по сравнению с крупной промышленностью нашего времени».

Социалистический строй, уничтоживший присущий капиталистическому обществу антагонизм между развитием производительных сил и производственными отношениями, открывает недоступные для капитализма перспективы расцвета техники. Разрабатываемые советскими учеными планы переделки природы, насажденные грандиозными лесных поясов, механизации и автоматизации, способствующих уничтожению противоположности между физическим и умственным трудом, ставят перед техникой, прядильщиками, а также всеми производителями новые задачи.

Следуя новаторским традициям русской науки и техники, советские инженеры своими делами утверждают приоритет социалистической техники. И поистине жаждущими выглядят в свете замечательного расцвета нашей техники те люди, среди которых еще выступают переделки позорного капиталистического прошлого — ничем не оправданное пренебрежение первыми иностранными техниками. Это они, люди с куриным кругозором, выступающие подчас в качестве экспертов, пытаются всячески оттянуть реализацию смелых творческих предложений наших новаторов, исходя из того, что... в Америке, мол, до этого не додумались.

Да, не додумались, и, возможно, не додумаются! Социалистическая техника уверенно опережает западную в тупике пропагандой капиталистическую технику.

Загнавшиеся, заживо разлагающиеся мир капитализма, особенно резко и явственно раскрывают свою каннибальскую сущность в науке и технике. Реакционные деятели буржуазной культуры проповедуют, что современное общество не может существовать без войны и утверждают, как высшее нравственное начало, свободу воли гангстеров и тиранов. Современная буржуазная наука и техника — это гигантская лаборатория, вырабатываемая зловещие человеческо-навистнические теории и средства массового убийства.

Пескоголовым орудием надежды всего человечества поднимается наша Родина — страна социализма, противостоявшая капиталистическому психозу нахлынувшему извне.

Судьбу изобретения Пятова разделили многие замечательные открытия русских новаторов.

Итальянец Маркони беззастенчиво похвастался изобретением русского ученого Попова — радио. Немец Сименс в прямом смысле украл чертежи телефагра у Якоби. Американцы братья Райт присвоили славу Можайскому. Продажные, лишенные элементарной добросовестности капиталистические истории науки и техники, сознательно замалчивая открытия русских ученых и изобретателей, пропагандировали теории о несамостоятельности русской технической мысли, о приоритете западноевропейской техники.

Загнавшиеся, заживо разлагающиеся мир капитализма, особенно резко и явственно раскрывают свою каннибальскую сущность в науке и технике. Реакционные деятели буржуазной культуры проповедуют, что современное общество не может существовать без войны и утверждают, как высшее нравственное начало, свободу воли гангстеров и тиранов. Современная буржуазная наука и техника — это гигантская лаборатория, вырабатываемая зловещие человеческо-навистнические теории и средства массового убийства.

Пескоголовым орудием надежды всего человечества поднимается наша Родина — страна социализма, противостоявшая капиталистическому психозу нахлынувшему извне.

Судьбу изобретения Пятова разделили многие замечательные открытия русских новаторов.

Итальянец Маркони беззастенчиво похвастался изобретением русского ученого Попова — радио. Немец Сименс в прямом смысле украл чертежи телефагра у Якоби. Американцы братья Райт присвоили славу Можайскому. Продажные, лишенные элементарной добросовестности капиталистические истории науки и техники, сознательно замалчивая открытия русских ученых и изобретателей, пропагандировали теории о несамостоятельности русской технической мысли, о приоритете западноевропейской техники.

Октябрьская социалистическая революция, раскрепостившая творческие силы нашего народа, положила начало новой эре в развитии отечественной науки и техники. Партия большевиков, партия Ленина — Столыпина и весь советский народ всегда считали развитие науки и техники своим первым делом. Сталинские пять-летки создали все необходимые материальные предпосылки для широкомасштабного всплеска в производство передовых достижений науки, самых смелых изобретений.

СССР — родина трактора. Раньше, чем где-либо за границей, по саратовской семье пошла чудесная машина, созданная

13 мая в Центральном доме литераторов открылась выставка казахской литературы. На открытии выступили: от имени литераторов казахских писателей от имени литературной общественности столицы. Вступительное слово произнес доктор филологических наук профессор Е. Жумабаев. Поэты Б. Аманжолов, К. Сатыбалдин, Ж. Майданалиев, Г. Орманов и народный акын Базаров, члены Союза писателей Казахстана прочли свои стихи. Переводы произведений казахских писателей на русский язык читали поэты М. Петровых, И. Сельвинский, Н. Сидоренко, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нурлыбек, писатель Д. Смагиев, а также поэты Н. Сироренко, В. Сикорский, П. Шубин и артисты Б. Бабочкин, С. Базалов и А. Шварц.

На следующий день Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова пригласил казахских писателей для встречи с коллективом профессоров и студентов. Приветственное слово, обращенное писателям Казахстана, произнес открытий вечер Л. Леонов. Лауреат Сталинской премии М. Ауззов выступил с докладом о казахской литературе. В вечере приняли участие казахские поэты А. Тажибаев, С. Мауланов, Д. Абильев, Б. Шангыбаев, народный акын Казахстана Нур

Вера СМИРНОВА

СВЕТ из РОССИИ

Роман Сабита Муканова «Ботагоз» на казахском языке появился еще перед войной. Сейчас, значительно переработанный, он вышел на русском языке в издательстве «Советский писатель» (в литературном переводе С. Родова), и это второе его рождение хочется сразу приветствовать. Для нас, русским читателям, книга С. Муканова представляет чрезвычайный интерес, она удовлетворяет наше живое и с каждым годом растущее желание знать свою великую и обширную родину, жизнь ее народов, историю их геройической революционной борьбы.

Казахстан — одна из самых больших республик в семье республик Советского Союза, обширная страна степей и гор. В ней живет могучий народ, с большой и своеобразной культурой, народ дружуб в верности которого мы крепче всего почувствовали в годы войны, под Москвой, народ, давший нам великого народа — Петра Джахбула... Естественно наш огромный интерес к Советскому Казахстану, и мы благодарны писателю, рассказавшему нам о том, как Казахстан стал советским, как казахский народ боролся за власть Советов.

Роман Сабита Муканова охватывает события немногих лет — с 1913 по 1919 г., но зато это годы исторически настолько значительные, что автору зачастую приходится прерывать повествование о своих героях и вспоминать ценные публицистические страницы для характеристики времени, описание исторической обстановки. Однако это не умалит интерес к роману, насколько и утягивает повествование.

В основу романа легла история народного восстания в Казахстане в 1916 году, вызванного мобилизацией казахов в царскую армию на тыловые работы и чудовищными массовыми залонграблениями казахских и русских царских «управителей», составлявших мобилизационные списки. Царские власти не смогли окончательно разгромить восстание. Повстанческие отряды разошлись по всему краю, и в семинарии году движение вылилось в гражданскую войну, закончившуюся победой.

Интересна история создания романа. Автор в начале тридцатых годов, участвуя в рабфаке в Оренбурге, встретился с одним из участников восстания, судьба которого чрезвычайно заинтересовала его. Муканов напечатал в газете открытое письмо ко всем участникам восстания 1916 года и получил больше тысячи ответов. Особено много было писем от народных учительей, кто и вспомнил писатель мысль сделать героя романа молодого народного учителя — революционера. Два года Муканов тщательно изучал военные архивы и материалы следствия по делу народного героя Казахстана — Аманташа, первого «комиссара степей», казахского Чапаева. Материалы судебного процесса составляли целые тома «дел» всем в несколько пушек — так много было «пропечатанных по делу о восстании». К этому присоединилась удачная автором трогательная стенная история о трех братках и их сестре Жанбай, девушки-революционерке, активной участнице гражданской войны. Жанбай есть Ботагоз, главная героиня романа.

«Бота» — по-казахски значит «верблюжонок». Это одно из самых ласкальных, самых нежных прозвищ у казахов. «Глаза у нее черные, большие и блестящие, как у верблюжонка, вот и называют ее Ботагоз», — говорит о героме женщины в романе. Образ Ботагоз, несомненно, один из самых дорогих для автора, о нем в романе неизменно пишет. Нежность и женственность этого образа сочетаются с революционным темпераментом, с храбростью и стойкостью бойца, с талантом агитатора, вожака масс. В Ботагоз однозначно то новое передовое поколение.

Писатель показывает руководящую и воспитательную роль русских большевиков в подготовке молодых революционеров-казахов, будущих борцов за советскую власть в Казахстане. Показывает, как свет революционной России все глубже

Тайр ЖАРОКОВ

ТЕМИР-ТАУ

На карте не был обозначен Железный город Темир-Тау. В нем стали светлой и горячей. Был огнедышащий фонтан. Отсюда юный, смуглоликий, Казахский первый стадевар, Шлец Алтансебе стране великой Свой славный искрометный дар. Широколечий, сильный, гордый, Сияние алым озарен, Он ставит смелье рекорды, Гордиться ими вправе они!

Не утихающие мартенах Ворчит расплавленная сталь, И труд рабочих вдохновенных Сгорел мою стенную даму.

Перевел с казахского В. ЛУГОВСКОЙ.

К. ОЗЕРОВА

Задачи советского пушкиноведения

СОЛНЦЕДВИЖАЮЩИЙ год своей поистине бессмертной жизни Пушкин встречает как самый любимый поэт нашей Родины. За 30 лет советской власти его произведения изданы в СССР в 76 языках общим тиражом выше 35 миллионов экземпляров.

Пушкин предстал перед советскими читателями освобожденным от искажений и всевозможных лжетолкований, от тупоумных запрещений и изъятий царских чиновников и цензоров, «сугубыми сторожами» вольнолюбивого поэта.

Советские пушкинисты внимательно и вдумчиво прочитали и расшифровали слова за словом рукописи, наброски поэта и народу юного и подлинного Пушкина.

В результате коллективной работы наших пушкинистов читатель получил новые, ранее не известные или never читавшиеся пушкинские тексты.

Вот, например, как печаталось в дореволюционных изданиях одно стихотворение, найденное в черновых записях поэта:

Заступники кнута и плети,
За вас молить я бога буду
И никогда не позабуду.
Когда делу позовут.

За ваше здравие и славу
влетит мой первый кнут.

Кому адресованы эти стихи, в каком смысле они написаны? Все это оставалось загадкой. Правильный ответ на эту загадку дали только наши советские ученики. Благодаря их усилиям читатель получил почти полный текст стихотворения:

Заступники кнута и плети,
О, знаменные князья,
За все жена моя и дети
Вам благодарны, как и я.
За вас молить я бога буду
И никогда не позабуду.
Когда же браты позовут
меня на расправу
За ваше здравие и славу
Я дам шаро мой первый кнут.

Было удалось установить, эти гневные, бичующие стихи были написаны Пушкиным в 1825 году в ссыпке, в ответ на письма его благонамеренных друзей — Плетнева, Вяземского, Жуковского, которые

же проникают в отдаленные аулы казахских степей.

Знакомство с русским сельским большевиком Кузнецовым, а через него связь с историками большевиками, с партийной организацией оказывает огромное влияние на формирование мировоззрения героя романа — молодого народного учителя Аскара. Русские большевики учили его грамоте революционной борьбы, расстилали из него коммуниста. В русской школе читают Ботагоз: русские книги расширяют ее умственный кругозор, и она опережает в развитии не только своих братьев, но и многих мужчин старше ее годами и жизненным опытом, это помогает ей встать в первые ряды борцов за власть Советов и быть одной из первых женщин-казашек в числе депутатов областного съезда Советов.

Все в том, что в центре романа поставлена передовая казахская женщина, — большой воспитательный смысл книги Сабита Муканова. Глубоким, подлинно человеческим уважением к женщине проникнуто и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Перед читателями романа раскрывается вся жесткая система угнетения казахского народа, проводимая царскими правителями вплоть до боями. Поддержка царских властей была выгодна боям, они становились в годы войны, под Москвой, народ, давший нам великого народа — Петра Джахбула... Естественно наш огромный интерес к Советскому Казахстану, и мы благодарны писателю, рассказавшему нам о том, как Казахстан стал советским, как казахский народ боролся за власть Советов.

Роман Сабита Муканова охватывает со- бытия немногих лет — с 1913 по 1919 г., но зато это годы исторически настолько значительные, что автору зачастую приходится прерывать повествование о своих героях и вспоминать ценные публицистические страницы для характеристики времени, описание исторической обстановки. Однако это не умалит интерес к роману, насколько и утягивает повествование.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Советский писатель найдет в романе почти аналогичные подробности о подготовке к празднованию «трехсотлетия дома Романовых», узнает, как состоялись «верниноподанные» делегации инородцев, как эти байские делегации «съезжались» в Петербург для участия в торжествах, как звучали в женщины проникнутое и согрето произведение, и в этом одно из первых его достоинств.

Новая культура в Румынии

Еще никогда в Румынии не наблюдалась такая огромная тяга к культуре, как сейчас, еще никогда страна не переживала такого мощного подъема во всех областях науки, литературы и искусства, какой она переживает в настоящее время. Им охвачена вся страна — от далеких сел до высших научных институтов.

Румынский народ, освобожденный от гитлеровского ига Советской Армией, осуществил революционные преобразования, которые коренным образом изменили его судьбу. Трудящиеся Румынской народной Республики пошли по пути построения социализма. Это создало благодатные условия для развертывания культурной революции в нашей стране.

Раньше Румыния была известна как отсталая страна с большим числом неграмотных. Более четырех миллионов неграмотных в малограмматных — таково одно из самых тяжелых наследий буржуазно-поместического режима.

Новая Румыния прежде всего повела организованную, систематическую борьбу против неграмотности, за распространение культуры среди народных масс.

Теперь у нас работает почти тридцать с половиною тысяч школ, в которых взрослые люди — рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки — обучаются, чтобы стать хозяевами величайших культурных богатств.

Реформа образования, проведенная народной республикой, обеспечила детям бесплатное семилетнее образование. Мы имеем сейчас 14.711 начальных школ с четырехлетними и семилетними сроками обучения (в том числе почти две с половиной тысячи школ для национальных меньшинств) и 633 школы-одноклассники.

Старая Румыния имела четыре университета. Из них лишь Бухарестский университет смотрел подозрительно, считая его расположенным «слишком близко» к советским границам; Бухарестский университет не имел ни одного факультета для венгерской молодежи или для молодежи других национальностей. Впрочем, это и не удивительно: политика румынского буржуазии заключалась в разжигании вражды между национальностями.

В настоящее же время укреплены старые университеты и открыты новые высшие учебные заведения. Они имеют теперь в двадцати городах республики. У нас есть пять университетов (в одном преподавание ведется на венгерском языке) и сорок пять институтов, насчитывающих 126 факультетов (из 16 из них лекции читаются на венгерском языке).

Кроме того, в Бухаресте выпускаются 38 ежедневных газет (общий тираж в 1.369 тысяч экземпляров) и в провинции — 23 еженедельные газеты, а также большое количество журналов.

После освобождения Румыния книги в стране издаются тиражами, которые считаются раньше, при господстве капиталистов, немыслимыми.

За четыре года с небольшим издательство Румынской рабочей партии выпустило 942 книги общим тиражом в двадцать миллионов экземпляров. Издательство «Карта Румы» («Русская книга») выступило с начала своего существования до 15 марта 1949 года 417 книг тиражом в 4.688 тысяч экземпляров. Сверх того книги печатаются государственным издательством, издательством «Скытея Сателор», издательством Всеобщей конфедерации труда, молодежным, военным, литературным и искусством и др.

Из этих городов, в частности Брад и Петрошан, являются крупными рабочими центрами.

Таким образом возникли мощные очаги культуры в разных частях страны. Реконструкция Академии наук Румынской народной республики в живое учреждение, активно участвующее в разрешении проблем, поставленных государственным народнохозяйственным планом, привела к образованию 34 научно-исследовательских институтов по различным отраслям науки. Созданы два филиала академии: один — в Яссах, другой — в Клуже. Впервые в своей истории академия, ее секции, научно-исследовательские институты имеют план работы. Перед научными работниками поставлена задача разрешать практические вопросы; их деятельность должна служить делу повышения материального и культурного уровня народа, делу построения социализма в Румынии.

Румынская рабочая партия и правительство принимают энергичные меры к тому, чтобы культура стала достоянием самых широких трудящихся масс города и деревни. До 6 марта 1945 года в Румынии имелось всего лишь двести пятьдесят работающих домов культуры в сельских

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА З. СТР.

К. ОЗЕРОВА

Задачи советского пушкиноведения

Статью М. Азадовского, может быть, и не столько бы сейчас упомянули, если бы его «концепция» была сверхвременно опровергнута и отброшена как явно неверная в порочную. Однако она, наоборот, была подтверждена, почтенней как «бессенное открытие» и затем пошла кочевать из издания в издание.

Прочем, справедливости ради нужно отметить, что патент на это «открытие» должен быть полечен между М. Азадовским и А. Ахматовой, которая еще в 1933 г. «открыла источник пушкинского «Сказки о золотом потешке». Оказывается, видите ли, схожий этикетка замечтана из сказочной новеллы американского писателя Вашингтона Ирвинга.

Тема пушкинской сказки — тема всемирная, расправы над царем-лентяем и обманщиком. Это роднят ее с многочисленными русскими народными сказками, в которых правда неизменно торжествует над мещанским патриархатом.

Какое же значение имеет после этого совпадение отдельных частностей «Сказки о золотом потешке» в «Легендах об арабском звездочете» Ирвинга, которая лишена главного, что определяет всю пушкинскую сказку, — биущуюся насыщкой на деревенской теме цареубийства?

Не только в специальных работах, а в школьных и вузовских учебниках, популярных массовых изданиях до сих пор еще встречается эта легенда о Пушкине. А. Цейтлин писал в своем учебнике «Русская литература первой половины XIX века» (1940) — единственном учебнике для вузов:

«Партия и Вольтер помогли Пушкину создать его легкую поэзию, его антикоренную «Гаврилиду», поэзию любви и страсти, которая задуман и начат «Евгением Онегиным»; в «Полтаве» можно усмотреть «известную аналогию историческим поэмам Вальтера Скотта: «Дубровский» в целом и в деталях» склонен с

А исследователь, набивший руку на отыскание «параллелей», пропустит много уловок пушкинскую музыку этих стихов, где поэзия и народность сливаются в одно, и начнет рваться во все возможнейших книжных «источниках». В одном найдет «дуб», в другом «златую цепь», в третьем — «кота», а затем одарят мир новым открытием — публично «уличит» Пушкина в очередном занимательстве.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгиз). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы в искусства — Г 6-43-29, международной жизни — Г 6-47-20, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отделы писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

РАБСКИЙ ТРУД В США

Прото буржуазного учреждения, пепи наемного труда все сильнее и сильнее захватывает азиатский пролетариат, захватывающий в тисках безработицы, голода, покупки за три месяца. Напомним, что произведения одного из самых крупных буржуазных писателей старой Румынии были изданы в количестве 30 тысяч экземпляров лишь за три десятилетия. Итак, тридцати годами превратилось три месяца! Нужно ли более разительное свидетельство жизнеспособности народной демократии и размаха ее культурных усилий!

В большинстве произведений, выходящих из румынских деревень, выходит промышленный тиражом каждый и были раскуплены за три месяца. Напомним, что произведения одного из самых крупных буржуазных писателей старой Румынии были изданы в количестве 30 тысяч экземпляров лишь за три десятилетия. Итак, тридцати годами превратилось три месяца! Нужно ли более разительное свидетельство жизнеспособности народной демократии и размаха ее культурных усилий!

В большинстве произведений, выходящих из румынских деревень, выходит промышленный тиражом каждый и были раскуплены за три месяца. Напомним, что произведения одного из самых крупных буржуазных писателей старой Румынии были изданы в количестве 30 тысяч экземпляров лишь за три десятилетия. Итак, тридцати годами превратилось три месяца! Нужно ли более разительное свидетельство жизнеспособности народной демократии и размаха ее культурных усилий!

Великий русский писатель А. М. Горький, в ответ на анкету американского журнала, писал: «Капиталисты всех стран одновременно противостоят науке, технике, но — ваши хуже. Они, видимо, более глупы жадны к деньгам».

Эксплуатация рабочих на предприятиях американских монополистов по своей же-

ная эксплуатация превратила его в инвалида.

Судьбу Карузо разделяют сотни тысяч других доведенных до состояния инвалидности людей на американских предприятиях. Многие выбрасывают на улицу по «собственному желанию», лишая тем самым права на получение стадного пособия по безработице. На воротах заводов вывешены обьявления о том, что пожилые рабочие вообще не требуются.

В начале мая этого года 60 тысяч рабочих на заводе Форда в Детройте, бывшем еще большим усиливением потенциальной промышленности по отношению к собственному капиталу составил 3 процента, то в годы войны он уже вырос до 12,5 процента, а в послевоенные годы превысил 20 процентов.

Владычество монополистического капитала осуществляется в США в таких группах формах, как на какой другой капиталистической стране.

Наряду с экономическим принуждением существует прямое принуждение к труду. При этом американские монополисты используют буржуазное государство в качестве орудия угнетения, вводят на предприятиях полидиктский режим для рабочих. Система ссыска и шпионажа, драконовские правила внутреннего распорядка, штрафы, «черные списки» для рабочих-активистов, изгоняемых с предприятиями, — такие условия труда в «демократической» Америке.

Поначалу в этом смысле остановившиеся, например, на заводах Форда, которого продажная американская печать до сих пор величила «образцовым капитализмом», якобы применяющим на своих заводах «научные» методы организации труда.

В действительности эти методы сводятся к чудовищной потогонной системе, контролирующей рабочую силу изощренной сложке и сырью, массовым локаутом.

Знаменитый фордовский конвейер превращает людей в «роботов». Форковские наемники все время стремятся усовершенствовать потогонную систему на заводах. Так. Однако и в этих деяниях штатов действие законов чрезвычайно ограничено: они не распространяются на те отрасли хозяйства, чьим мужским.

В США законом о равной оплате за равный труд формализуют лишь в деяниях из 48 штатов.

Широко распространена в США эксплуатация детского труда. Количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более

половины занятых детей отрабатывают полный рабочий день взрослого и получаютничтожную оплату.

Даже самые бесстыжие апологеты американского капитализма вряд ли осмелиются отрицать, что целый народ — 14 миллионов негров — находится в США на положении бесправных рабов.

В странах, на которых нет даже конвейера, а все необходимую пищу они покупают на плантациях только за скучные месиши.

На страницах «Нью-Йорк таймс» священник методистской церкви в г. Дайтона Бич (Флорида) Эккер рассказывает о жизни на плантации, в которых рабочие получают покупать естественные продукты вдвое дешевле, чем производитель.

Широко распространена в США эксплуатация детского труда. Количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более

половины занятых детей отрабатывают полный рабочий день взрослого и получаютничтожную оплату.

Весьма распространенным в США способом обращения в рабство является «взятие на поруки» безработных (большей частью — «цветных»), арестованных по обвинению в бродяжничестве. Уплачивая за них конвейер, а всю необходимую пищу они должны были покупать на вздыхах ценам в плантационной лавке. Подобно

тысячам других негров и белых они оказались в неоплатном долгу у компаний.

Весьма распространенным в США способом обращения в рабство является «взятие на поруки» безработных (большей частью — «цветных»), арестованных по обвинению в бродяжничестве. Уплачивая за них конвейер, а всю необходимую пищу они должны были покупать на вздыхах ценам в плантационной лавке. Подобно

тысячам других негров и белых они оказались в неоплатном долгу у компаний.

Апологеты американского капитализма из кожи лезут вон, чтобы убедить весь мир в том, что в США якобы существует высокая заработка для рабочих. Стремясь обосновать это свое утверждение, они прибегают к обычному журналистическому приему — приводят так называемую «среднюю заработную плату».

Но в США, где рабочий детский труд, количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более

половины занятых детей отрабатывают полный рабочий день взрослого и получаютничтожную оплату.

Апологеты американского капитализма из кожи лезут вон, чтобы убедить весь мир в том, что в США якобы существует высокая заработка для рабочих. Стремясь обосновать это свое утверждение, они прибегают к обычному журналистическому приему — приводят так называемую «среднюю заработную плату».

Но в США, где рабочий детский труд, количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более

половины занятых детей отрабатывают полный рабочий день взрослого и получаютничтожную оплату.

Апологеты американского капитализма из кожи лезут вон, чтобы убедить весь мир в том, что в США якобы существует высокая заработка для рабочих. Стремясь обосновать это свое утверждение, они прибегают к обычному журналистическому приему — приводят так называемую «среднюю заработную плату».

Но в США, где рабочий детский труд, количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более

половины занятых детей отрабатывают полный рабочий день взрослого и получаютничтожную оплату.

Апологеты американского капитализма из кожи лезут вон, чтобы убедить весь мир в том, что в США якобы существует высокая заработка для рабочих. Стремясь обосновать это свое утверждение, они прибегают к обычному журналистическому приему — приводят так называемую «среднюю заработную плату».

Но в США, где рабочий детский труд, количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более

половины занятых детей отрабатывают полный рабочий день взрослого и получаютничтожную оплату.

Апологеты американского капитализма из кожи лезут вон, чтобы убедить весь мир в том, что в США якобы существует высокая заработка для рабочих. Стремясь обосновать это свое утверждение, они прибегают к обычному журналистическому приему — приводят так называемую «среднюю заработную плату».

Но в США, где рабочий детский труд, количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более

половины занятых детей отрабатывают полный рабочий день взрослого и получаютничтожную оплату.

Апологеты американского капитализма из кожи лезут вон, чтобы убедить весь мир в том, что в США якобы существует высокая заработка для рабочих. Стремясь обосновать это свое утверждение, они прибегают к обычному журналистическому приему — приводят так называемую «среднюю заработную плату».

Но в США, где рабочий детский труд, количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более

половины занятых детей отрабатывают полный рабочий день взрослого и получаютничтожную оплату.

Апологеты американского капитализма из кожи лезут вон, чтобы убедить весь мир в том, что в США якобы существует высокая заработка для рабочих. Стремясь обосновать это свое утверждение, они прибегают к обычному журналистическому приему — приводят так называемую «среднюю заработную плату».

Но в США, где рабочий детский труд, количеством занятых детей и подростков от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры — почти в 3 млн. По официальным данным, более